

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Тари
с герцогом

Издательство АСТ
Москва

Пролог

Лондон, июль 1814 года

Рис Шеффилд, герцог Уортингтон, прекрасно проводил вечер. Впрочем, все его вечера проходили прекрасно: как обычно, они с друзьями выпивали, а затем отправлялись в игорный дом Холлистера, где он, как правило, за несколько часов проигрывал небольшое состояние.

Сегодня часть вечера, отводившаяся под выпивку с друзьями, проходила, к его удовольствию, в таверне «Любопытный козел». Приличное местечко в стороне от Мейфэра, где они с Кендаллом, Беллом и Клейтоном могли спокойно выпивать и беседовать без пристального надзора других представителей высшего общества. «Любопытный козел» был куда предпочтительнее старомодных чопорных джентльменских клубов на Сент-Джеймс-стрит.

Перед тем как зайти в заведение, друзья с радостью поздравили его с возвращением к прежней жизни: наконец-то он стал самим собой. До самого недавнего времени он был совершенно другим человеком, о чем регулярно напоминала головная боль, но не любил об

этом думать и старался задвинуть неприятные мысли подальше всякий раз, когда они приходили в голову.

Рис как раз заказывал свою третью вечернюю порцию эля у хорошенькой барменши, как вдруг Кендалл ни с того ни с сего выпалил:

— Знаете, друзья, я надумал жениться.

Все трое в мгновение ока повернулись к Лукасу и уставились на приятеля так, словно он лишился чертова рассудка или обзавелся второй головой.

Рис, который никогда не лез за словом в карман, первым обрел дар речи. Словно отгоняя наваждение, трижды плюнул через левое плечо, поморщился, глубоко вдохнул, энергично помотал головой и руками и только потом заговорил.

— Жену? Боже милостивый, старина! Ну что за необходимость бросаться, как в омут головой, во что-то настолько... постоянное.

Кендалл не был похож на сумасшедшего. После того как друзья одновременно закончили Оксфорд, Кендалл быстро пошел в гору и стал коммодором военно-морского флота его величества. Но отец, предыдущий граф, не преподнес ему патент на блюдечке с голубой каемочкой. Нет, Кендалл вкалывал как проклятый. Никто не мог сравниться с ним в усердии и преданности. И вот этот бедолага действительно задумал жениться? Кендаллу что, было мало попытки с вероломной леди Эмили Форсуэл. Неужели он забыл, как она его предала?

— Мы не становимся моложе, — ответил Кендалл.

— Да мы в свои двадцать девять еще щенки, — возразил Уортингтон. — Когда я родился, моему отцу было за пятьдесят.

Его отец был закоренелым холостяком долгие годы, но потом все-таки женился и, как и подобает, произвел на свет сына, Риса. Разумеется, получив наследника, отец решил продолжать ту же жизнь, какую вел до женитьбы, предоставив супруге развлекаться так, как она хочет, что та и делала с удовольствием. В результате их сына в основном воспитывали слуги, гувернантки и наставники.

Отец время от времени заезжал в свое герцогское имение, чтобы посмотреть, как растет его сын, убедиться, что он понимает значимость титула, и дать совет-другой насчет женщин (Рис серьезно сомневался в их здравости).

Уж точно эти советы не помогли ему в тот единственный раз, когда Рис едва не сделал предложение некой леди, едва избежал печальной участи, вовремя обнаружив, что указанная леди интересовалась исключительно его титулом. Эту мысль он тоже заталкивал как можно дальше всякий раз, как она всплывала в голове.

Белл — Бомонт Белхем, маркиз Беллингем — тоже попытался вразумить друга. Белл оставался холостяком, поскольку все его время было посвящено работе в министерстве внутренних дел. Когда-то он готов был отказаться от своего титула, чтобы попасть на войну против Франции. Слава богу, его просьбу отвергли.

Вместо этого ему предложили должность в министерстве внутренних дел, где в целом ему ничто не угрожало, хотя раньше Белла отправляли на довольно опасные задания, и Рис об этом знал.

Белл был умен, прямолинеен и целеустремлен. Если у него и имелся какой-то недостаток, так это его желание работать день и ночь. Маркизу требовался отдых больше, чем кому бы то ни было, и друзья достаточно часто ему об этом говорили, но вместо того, чтобы последовать этому совету, Белл говорил, например, Рису, что ему следовало бы хоть один денек как следует потрудиться вместо того чтобы попусту тратить свое время, проигрывая кучу денег и волочась за женщинами. Ну и кому нужны такие советы?

Белл прищурился, глядя на Кендалла:

— Ты уверен, что готов к этому? Прошло всего два года после того, как...

Продолжать не имело смысла: все они знали, что он имеет в виду, — да и выражение лица Кендалла не сулило Беллу ничего хорошего.

— Хвала небесам! Просто дожидаться не могу, когда уже я перестану быть тем единственным среди нас, кого связывают узы супружества, — наконец подал голос Эван Ферчайлд, виконт Клейтон.

Рис засмеялся. Клейтон совсем недавно позволил себя стреножить, причем сознательно. Виконт был чрезвычайно богат, занимался наукой и политикой, принимал активное участие в работе парламента и никому даже в голову не приходило, что он женит-

ся первым. Клейтон на днях вернулся из свадебного путешествия и выглядел совершенно счастливым, так что даже Рису пришлось признать, что брак, похоже, пошел ему на пользу. Кто знает? Возможно, это и правда не так уж и плохо: дом, жена, дети...

Рис сделал большой глоток из кружки и посмотрел на всех троих друзей. Они дружили с детства, когда юнцами встретились в Итоне, и с тех пор всегда держались вместе, несмотря ни на что. Каждый играл в этой компании свою раз и навсегда отведенную ему роль.

Как раз сейчас Кендалла больше всего волновал билль о занятости, который был частью законопроекта, выдвинутого его старшим братом перед смертью от чахотки и который пытался проташить через парламент.

Белл, маркиз Беллингем, выслеживал изменника, из-за предательства которого английская армия потерпела поражение в битве на испанском берегу реки Бидасоа.

Рис вдруг осознал, что лишь у него нет никаких занятий, которые хотя бы отдаленно походили на серьезные. Он по-прежнему посещал питейные заведения и волочился за женщинами. В конце концов, именно этого общество ожидало от герцога Уортингтона, повесы и лоботряса. Он был одним из немногих обладателей его титула, кого куда больше заботили собственные удовольствия, чем благосостояние их имений. Для этого существуют управляющие, и у Риса имелся таковой. Мало того: как они считали, почти ежедневно

им приходилось встречаться и Рис должен был выслушивать скучнейшие доклады о том, как идут дела в его собственности. Чего еще можно от него требовать? В конце концов, жизнь существует не для того, чтобы проводить ее, уткнувшись в бухгалтерские книги с бесконечными столбцами цифр, да и вообще в какие-либо книги, если уж на то пошло. И сколько бы Белл ни подначивал его из-за нелюбви к чтению, Рис по-прежнему был убежден, что это тоска смертная.

Как раз с цифрами Рис неплохо управлялся, но вместо того, чтобы применять свои способности в управлении имениями, использовал их за карточным столом, если не был изрядно навеселе. К сожалению, это случалось чаще, а потому и проигрывал. Но какая разница? Сегодня проиграл — завтра отыгрался, в этом и есть прелесть игры: всегда имеется второй шанс. В отличие от женитьбы.

А вот с женитьбой сложнее — можно застрять до конца жизни. Он убедился на собственном опыте, что почти все дамочки — коварные лгуни: готовы на все, чтобы выудить рыбку покрупнее. А в их мире, в блестящем высшем свете, самая крупная рыба — это, конечно, если не представитель королевской семьи, то герцог. Эту истину родитель вкладывал в голову Риса с тех пор, как тот едва научился говорить, поэтому отпрыск всегда относился к дамам с особой осторожностью, то есть предпочитал отношения без обязательств.

В отличие от Кендалла Рис хотя бы не сделал официального предложения даме, в которую едва не влюбился. Что касается леди Эмили Форсуэл, Рис всегда с подозрением относился к ней. Эта женщина никогда не проявляла особой радости при виде жениха, и когда накануне свадьбы она бросила его ради барона, Рис не удивился, хотя и пришел в ярость, причем это задело его куда сильнее, чем самого Кендалла.

Сам Лукас, в то время еще второй сын, служивший в военно-морском флоте, принял эту новость со своего рода сдержанной печалью, но Рис был готов отыскать эту женщину и высказать ей все, что думает о ее поступке. Не то чтобы именно ему следовало читать нотации кому бы то ни было, но уж Кендалл-то имел на это полное право.

Риса смогло утешить только одно: теперь леди Эмили придется до самой смерти жить с мыслью, что она прогадала, бросив графа ради какого-то барона. Ха!

— Я не шучу, — продолжал между тем Кендалл. — Мне нужно обезопасить графство. Боюсь, я слишком увлекся политикой, а надо бы заняться поисками невесты.

— Я точно не соглашусь с тем, что ты увлекся, скорее ты ею одержим, — фыркнул в ответ Рис.

Кендалл пожал плечами.

— Ну, теперь, когда палата лордов отложила голосование до осенней сессии, у меня появилось больше времени, чтобы добиться необходимой поддержки,

так что можно всерьез заняться поисками второй половины.

— Я никогда не обременяю себя присутствием в парламенте, — отозвался Рис. — Отнимает кучу времени, часы работы неудобные, а все эти бесконечные дебаты изнурительны.

Белл кинул на него страдальческий взгляд и покачал головой.

— Не приведи господь тебе заинтересоваться своим членством в парламенте или каким-то вопросом из тех, с которыми имеет дело наша страна.

Рис одарил его одной из своих самых обаятельных улыбок и ответил, хлопнув Белла по спине:

— Я абсолютно уверен, что вы, ребята, отлично справитесь сами!

— Когда придет время голосовать за билль моего брата, — продолжил Кендалл, обращаясь к Рису, — я приеду к тебе домой и лично вытащу из кровати.

Хохот Беллингема и Клейтона заполнил альков, в котором они сидели, поскольку друзья знали, что больше всего Рис ненавидит вставать рано утром, а сам он подумал: «Хотел бы я на это посмотреть», — но решил оставить эту мысль при себе, заметив:

— Давайте не будем говорить о таких неприятных вещах. Куда интереснее обсудить поиски невесты для Кендалла. Напомни-ка, сколько тебе лет. — Рис откинулся на спинку кресла, скрестил на груди руки и прищурился, глядя на друга.

Он не хуже всех остальных знал, что все они од-
ногодки, но ему нравилось делать вид, что забыл об
этом. Как часто повторял его отец, возраст всего лишь
бессмысленное число.

Кендалл выгнул бровь.

— Мы с тобой ровесники, старина.

— В таком случае, — объявил Рис, — у тебя еще
уйма времени, чтобы подыскать спутницу жизни.

— Так может рассуждать лишь тот, кто никогда
даже не задумывался о том, чтобы обезопасить свой
титул, — парировал Кендалл с добродушной улыбкой.

— Тут я с тобой спорить не могу, — демонически
усмехнулся в ответ Рис и отвернулся, одарив бармен-
шу очередной обаятельной улыбкой, прежде чем за-
казать по очередной порции эля для всех присутст-
вующих.

— Что ж, если ты всерьез решил жениться, то не-
много опоздал: сезон закончился, — вмешался Клей-
тон. — Похоже, ты упустил свой шанс. Все светское
общество на следующей неделе отправится в свои
загородные имения, как только парламент уйдет на
каникулы.

— Да, я знаю, — коротко кивнул Кендалл. — Толь-
ко у меня мурашки по спине ползут от мероприятий
сезона. Мамаши и их жеманные дочурки щеголяют
безупречным поведением в надежде завлечь богатого
мужа, но мне это не нужно.

— А ты знаешь другой способ найти жену?

Белл прищурился, и Рис понял, что маркиз что-то задумал.

— Пока не знаю. — Кендалл взял свою порцию выпивки. — Но на этот раз я намерен найти леди, которая согласится выйти за меня не ради денег.

Вот оно, единственное признание Кендаллом сокрушительной неудачи с леди Эмили. Ну что ж, по крайней мере он сделал выводы. Рис, разумеется, понятия не имел, как следует искать спутницу жизни, для которой деньги не главное: ему это казалось совершенно невозможным, — но во всяком случае подход правильный. Хвала Иисусу, его друг наконец-то образумился.

— Думаю, никто не станет оспаривать тот факт, что леди Эмили поступила подло и нет ей оправданий! — воскликнул Рис. — Для меня она больше не существует.

— А можно не обсуждать леди Эмили? — попросил Кендалл, прикрыв лицо ладонью.

Рис опять улыбнулся, когда появилась барменша с напитками, и попросил, прежде чем повернуться к Лукасу:

— Неси еще, милая!

Кендалл взял кружку и, отсалютовав ею Рису, заявил:

— Разве я еще не сказал? Сезон со всеми его мероприятиями совершенно неподходящее место, где можно найти спутницу жизни.

— Ах вот почему ты перестал посещать скучные балы в «Олмаке», — ухмыльнулся Рис. — А я думал, дело в жидком чае и светских сплетнях. Я-то держусь от него подальше именно из-за этого.

— Вовсе нет: просто там не наливают бренди, и мы все это знаем, — возразил Белл, скрестив руки на груди и с усмешкой посмотрев на друга.

Рис и не собирался ничего отрицать.

— Пусть так, но еще и потому, что у них не делают таких ставок, как у Холлистера.

Кендалл поскреб подбородок и, безучастно посмотрев на свою кружку, пробормотал:

— Если бы светские барышни не знали, что я граф, мне было бы куда проще найти себе пару.

Хохот Риса эхом отразился от деревянных балок и панелей таверны.

— Я бы хорошо заплатил, чтобы полюбоваться на эту картину: граф, вырядившийся как простолюдин, чтобы встретить истинную любовь. Как романтично, верно?

Клейтон тоже засмеялся и покрутил головой, но Белл шутку не принял, прищурился и, склонив голову набок, задумчиво проговорил:

— А ведь это не такая уж несуразная идея.

— Ты о чем? — не понял Кендалл.

— Насчет переодеться простолюдином, чтобы найти жену.

— Рехнулся, старина? Ты ведь даже не пьешь! — опять рассмеялся Рис и хлопнул друга по плечу.

Маркиз действительно предпочитал всегда иметь трезвую голову и оставаться в здравом уме, и все они об этом знали. Именно благодаря трезвости ему всегда удавалось держаться в стороне от любых скандалов и переделок, в которые попадали остальные.

Белл подался вперед и посмотрел на Кендалла.

— Ты знаешь, а ведь можно попробовать...

— Выступить в роли простолюдина? — уточнил Кендалл. — Не понимаю как...

— Да в обществе его знают как облупленного, — заметил Клейтон. — Как вы себе это представляете?

Хм... Неужели Белл это серьезно? Рис пристально посмотрел на друга. Похоже, и в самом деле. А ведь это и правда может оказаться забавным, весьма забавным.

— Ты предлагаешь ему носить маску или изменить внешность? — спросил Рис у Белла. Неужели это и вправду возможно?

Кендалл смотрел на друзей как на умалишенных.

— Вы не можете говорить об этом серьезно... Клейтон прав: как бы я смог изменить внешность?

— Нет, я не про внешность, — задумчиво проговорил Белл, обращаясь к Рису, — а скорее про... ситуацию.

— И что же? — Рис аж подался вперед, явно заинтересовавшись.

— Слушайте, вы меня просто пугаете, — не на шутку встревожился Кендалл. — Вы что, и в самом деле намерены воплотить в жизнь эту абсурдную идею?

— Можно устроить загородный прием, — предложил Белл, поглаживая подбородок и не обращая внимания на Кендалла.

Рис слегка склонил голову.

— Загородный прием, да. А что, это идея...

— Но, конечно, речь не идет о любом загородном приеме, — продолжил Белл. — Его должен устроить кто-нибудь из нас троих, чтобы обеспечить чистоту эксперимента.

— Эксперимент? — встрепенулся Клейтон. — На свете мало что увлекает меня больше экспериментов. К тому же я как раз собираюсь рассылать приглашения на мой ежегодный загородный прием.

— Эксперимент? — повторил Кендалл.

Белл щелкнул пальцами.

— Это же здорово, Клейтон!

— Стоп, стоп, стоп, стоп! — Кендалл, сидевший между Беллом и Рисом, обеими руками уперся им в плечи, не в силах поверить, что они это серьезно. — Кто бы ни устраивал прием, мою внешность он не изменит. Все присутствующие все равно будут знать, кто я такой.

— А ведь он прав, — заметил Клейтон и залпом допил свой эль.

— Вообще нет, если ты откорректируешь список приглашенных, сделав ставку только на дебютанток этого сезона, — заметил Белл и губы его растянулись в самодовольной усмешке. — И если создашь правильные обстоятельства.